

0575

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Трэжел

ТОЛЬКО СЕРДЦЕ ЗНАЕТ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Грэхем

Только сердце знает

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Грэхем Л.

Только сердце знает / Л. Грэхем — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

Билли с трудом пережила предательство Джо, когда тот женился на другой. Спустя два года он захотел вернуть ее. Она твердо решила не поддаваться искушению. Тем более Билли было что скрывать от властного олигарха...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Грэхем Л., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Линн Грэхем

Только сердце знает

The Secret His Mistress Carried © 2015 by Lynne Graham

«Только сердце знает»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

Лондонский особняк Георгиоса Летсоса был полон гостей по случаю традиционного приема, который греческий олигарх, владелец нефтяного бизнеса, ежегодно устраивал для светской элиты. Однако вместо того, чтобы веселиться с гостями, Георгиос, или Джо, как его обычно звали, предпочел заниматься деловой перепиской, скрываясь в библиотеке от назойливых красавиц, осаждавших его с той минуты, когда в прессе появилось сообщение о разводе. Правда, его немного отвлекали перешептывания за дверью, которую забыла закрыть горничная, приносившая ему вино.

– Слышала, – приглушенно доносился голос одной из женщин, – он избавился от нее, потому что она подсела на наркотики.

– Говорят, он оставил ее ночью со всеми пожитками прямо на крыльце отцовского дома.

– Мне точно известно, брачный контракт составлен так, что она не получит ни гроша.

Джо сардонически усмехнулся: в отсутствии хозяина гости развлекались, сплетничая о нем. На экране мобильного телефона вспыхнул вызов.

– Господин Летсос? Говорит Джо Хенли из «Сысского агентства Хенли»...

– Слушаю, – рассеянно ответил Джо, полагая, что детектив звонит с очередным отчетом о розыске, опять не давшем результата. Джо даже не повернул головы от компьютера, увлеченный перепиской о покупке новой компании, что было намного интереснее, чем пустая болтовня на светском приеме.

– Мы нашли ее... то есть на сей раз я на девяносто процентов уверен, – осторожно сформулировал детектив, помня об ошибке, допущенной в прошлый раз. Тогда Джо прыгнул в лимузин и помчался через весь город только для того, чтобы увидеть перед собой незнакомое лицо. – Я отправил вам фотографию по имейлу. Взгляните, прежде чем мы сделаем следующий шаг.

«Мы нашли ее...» Джо чуть не задохнулся от радости. Он вскочил со стула во весь свой внушительный рост, расправил широкие плечи и в нетерпении начал прокручивать на мониторе входящую почту. Темные с золотым отливом глаза вспыхнули, когда он нашел долгожданное сообщение и щелкнул по вложенному файлу. Снимок был нечетким, но Джо сразу опознал знакомый силуэт женщины в накинутом на плечи цветастом плаще. Возбуждение, словно разряд тока, пронзило его мощную атлетическую фигуру.

– За успешную работу вы получите щедрое вознаграждение, – произнес Джо с непривычной теплотой в голосе, не отрывая взгляда от фотографии, словно она могла вдруг исчезнуть, как ускользнула сама женщина. Она спряталась так надежно, что даже располагая неограниченными ресурсами, он начал терять надежду разыскать ее. – Где она?

– У меня есть адрес, мистер Летсос, но я не успел собрать достаточно информации для финального отчета, – объяснил Джо Хенли. – Дайте мне еще два дня, и я представлю...

– Мне нужен... я требую... – нетерпеливо прорычал Джо, не готовый ждать ни минуты, – сообщите ее адрес!

Впервые за долгое время он улыбнулся. Наконец она нашлась. Конечно, это не означает, что он готов сразу простить ее, решил Джо, твердо сжав широкие, чувственные губы. Такое выражение лица обычно нагоняло трепет на подчиненных, хорошо знакомых с жестким, упрямым, негибким характером босса. В конце концов Билли сама бросила его – беспрецедентный случай в жизни Джо Летсоса. Никогда женщины не уходили от него по собственной воле! Он еще раз взглянул на фотографию. Вот она, его Билли, в цветастом, как сама природа, одеянии. Длинные светло-медовые волосы обрамляют тонкое, как у эльфа, лицо сердечком. Зеленые глаза непривычно серьезны.

– Ты не очень-то гостеприимный хозяин, – произнес от двери знакомый голос.

В библиотеку вошел Леандрос Конистис, невысокий, толстенький блондин – антипод рослого, темноволосого Джо. Однако они дружили со школьных лет. Оба принадлежали к богатым семьям родовой греческой аристократии и были отправлены на учебу в привилегированные школы – пансионы Англии.

Джо отложил лэптоп и взглянул на старого друга.

– Ты ожидал чего-то другого?

– На этот раз ты перешел границу приличий, – пожурил Леандрос.

– Даже если бы я устроил безалкогольный пикник в пещере, от желающих не было бы отбоя, – сухо заметил Джо, знавший притягательную силу богатства.

– Не знал, что ты будешь так широко праздновать развод.

– Это было бы неприлично. Развод тут ни при чем.

– Не пытайся обмануть меня, – предупредил Леандрос.

Волевое, породистое лицо Джо не дрогнуло.

– У нас с Калисто все прошло очень цивилизованно.

– Ты снова завидный жених, и вокруг кружат пираньи, – прокомментировал Леандрос.

– Больше никогда не женюсь, – твердо заявил Джо.

– Никогда не говори «никогда».

– Я говорю серьезно.

Его друг не стал спорить, но решил разрядить атмосферу старой шуткой.

– Во всяком случае, Калисто знала, что Каналетто – имя художника, а не кличка призовой лошади!

Джо мгновенно напрягся и свел густые брови. Давненько никто не напоминал ему о допущенной Билли злополучной ошибке.

– Хорошо еще, – продолжал, улыбаясь, Леандрос, – что ты вовремя избавился от этой... невежды!

Джо промолчал. Даже со старинным другом он не позволял себе откровенничать. После того случая он не бросил Билли – просто перестал выходить с ней в общество.

* * *

В гараже Билли сортировала для своего магазинчика приобретенную за неделю винтажную одежду и бижутерию. Она раскладывала по корзинам вещи, предназначенные для стирки, утюжки, штопки и специального ремонта, и отбрасывала то, что уже пришло в негодность. Занимаясь делом, она, не замолкая, говорила с сыном Тео.

– Ты самый милый и очаровательный ребенок на свете, – обращалась она к лежащему в коляске малышу, который счастливо улыбался и дрыгал ножками, с аппетитом причмокивая завтрак из детской бутылочки.

Билли со вздохом распрямила ноющую поясницу, заметив про себя, что бесконечные повороты и наклоны помогают сбросить несколько килограммов, набранных за месяцы после рождения сына. Доктор объяснил, что это нормально, но Билли всегда приходилось контролировать себя: она легко поправлялась, но с трудом избавлялась от лишнего веса. При невысоком росте, но пышной груди и бедрах легко потерять талию и превратиться в бочонок. Она решила, что, гуляя с малышом и племянниками, возьмет за правило больше ходить с коляской вокруг детской площадки.

– Хочешь кофе?! – крикнула Ди с заднего крыльца.

– С удовольствием, – откликнулась Билли, улыбнувшись кузине, с которой делила жилье.

К счастью, ей не грозило одиночество с тех пор, как она возобновила дружбу с Ди, а ведь они могли не встретиться. Билли была на четвертом месяце беременности, когда умерла ее тетка, и она отправилась на похороны в Йоркшир. После церемонии Билли разговорилась

с кухни: хотя Ди на несколько лет старше Билли, в прежние времена они ходили в школу вместе. Лицо Ди было разукрашено синяками и кровоподтеками, как у профессионального боксера. Забрав детей, она только что ушла от нещадно бывшего ее мужа, и жила в приюте для пострадавших женщин.

Сейчас ее детям – близнецам Джейд и Дэвису – исполнилось пять, и они начали ходить в школу. Домик с террасой, купленный Билли в маленьком городке, позволил всем начать новую жизнь.

«Нет причин для беспокойства», – повторяла про себя Билли, попивая из кружки кофе и слушая Ди, которая жаловалась на трудную домашнюю работу, заданную детям в школе. Ди ничего не понимала в математике и не могла им помочь. Главное, что жизнь текла ровно и спокойно, без особых всплесков, но и без особых волнений, думала Билли, прислушиваясь к тихому урчанию стиральной машины, переговорам детей в гостиной.

Билли с ужасом вспоминала тяжелую, длившуюся несколько недель душевную агонию, когда, казалось, ничто не сможет усмирить терзающую боль. Только благодаря чуду – рождению ребенка – она сумела побороть депрессию.

– Ты избалуешь малыша своей безграничной любовью, – нахмурилась Ди. – Тео – прелестный ребенок, но ты не должна строить свою жизнь вокруг него. Тебе нужен мужчина...

– Он мне нужен, как рыбе зонтик, – резко перебила ее Билли, пережившая страшную трагедию из-за единственного в своей жизни мужчины, навсегда отбившего у нее интерес к противоположному полу. – И кто бы говорил?

Ди, высокая, стройная, сероглазая блондинка, скривила губы.

– Знаю, попробовала – убедилась.

– Вот именно, – подтвердила Билли.

– Но ты – другое дело. На твоём месте я бы бегала на свидания каждый день.

Тео обхватил ручками лодыжку матери и медленно выпрямился, победно сияя от собственного достижения. С ног малыша только недавно сняли специальные распорки после вывиха бедра, полученного при родах, но он быстро восстанавливал подвижность. На секунду он напомнил Билли отца мальчика, но она отогнала воспоминание. Хотя ошибки, которые она совершила, послужили хорошим уроком и помогли снова двинуться вперед.

Ди смотрела на кухню с искренним сочувствием. Билли Смит притягивала мужчин как магнит. Фигура миниатюрной Венеры, прелестное личико в обрамлении густой копны светло-карамельных волос и теплый, безыскусный взгляд зеленых глаз заставляли их оборачиваться ей вслед. Они заговаривали с ней в супермаркете, на автомобильной парковке и просто на улице. Те, кто проезжал мимо на машине, сигналили вслед, свистели из окон и останавливались, предлагая подвезти. Если бы не природная доброта Билли и полное равнодушие к своей внешности, Ди, вероятно, умирала бы от ревности. Однако вряд ли можно завидовать несчастной судьбе кухни: после длительной связи с жестоким, эгоистичным негодяем, разбившим ее нежное сердце, Билли осталась одна.

Раздался громкий стук в дверь.

– Я открою, – сказала Билли, не желая отвлекать Ди от глажки.

Дэвис бросился к окну, едва не споткнувшись о Тео, деловито ползавшего возле матери.

– У крыльца стоит машина... огромная машина, – с восхищением произнес мальчик.

Вероятно, грузовик доставил заказ, предположила Билли, зная, что сын Ди приходит в восторг от любого транспортного средства. Она распахнула дверь и быстро отступила в панике.

– Нелегко было тебя отыскать, – произнес Джо в обычной самоуверенной манере.

Билли застыла в шоке: он не должен догадаться о ее чувствах, однако ее огромные зеленые глаза смотрели с тревогой.

– Чего тебе надо? Ради бога, зачем было искать меня?

Джио не мог отвести восхищенного взгляда. Ее нос и скулы украшали двадцать четыре веснушки – это он знал точно, потому что однажды пересчитал их. Прозрачные глаза, тонкие черты лица, пухлые губы – она ничуть не изменилась. Выцветшая голубая футболка обтягивала высокую грудь, и, против воли, его охватило сексуальное возбуждение, которого он давно не испытывал. Однако вместо раздражения Джио почувствовал облегчение: он не мог вспомнить, когда в последний раз испытывал вожделение к женщине. Он даже опасался, что супружеская жизнь странным образом лишила его основного мужского инстинкта. С другой стороны, Джио признавал, что, кроме Билли, ни одна женщина не вызывала у него такого страстного желания.

Билли охватило такое волнение и ужас при виде Джио Летсосу, что она буквально приросла к полу. Она не верила глазам – перед ней стоял человек, которого она когда-то любила и не рассчитывала снова увидеть. Сердце бешено колотилось. Она сделала глубокий вдох, словно ей не хватало кислорода. Билли вернулась к реальности, только когда Тео обхватил пухлыми ручками ее ноги в обтягивающих джинсах.

– Билли? – спросила из кухни Ди. – Кто там? Что-нибудь случилось?

– Ничего, – рискнула ответить Билли, боясь, что голос ей не подчинится. Она подняла Тео на руки и растерянно оглянулась на детей кухни. – Ди, ты не забереешь ребят?

Когда Ди взяла у нее Тео и ушла с малышами на кухню, притворив за собой дверь, Билли нарушила тягостное молчание.

– Повторяю вопрос: что ты здесь делаешь и зачем разыскивал меня?

– Ты настаиваешь, чтобы долгожданная встреча состоялась на пороге дома? – с невозмутимой мягкостью спросил Джио.

– Почему нет? – беспомощно прошептала она, не в силах отвести глаз от красивого лица, вспоминая, как, сгорая от нежности, теребила пальцами темные волосы. Она любила в нем все, включая недостатки. – У меня нет для тебя времени!

Джио оторопел от резкой отповеди женщины, подчинявшейся раньше каждому слову и старавшейся всеми силами угодить ему. Он твердо сжал волевой рот.

– Это грубо, – заявил он ледяным тоном.

Билли ухватила за косяк двери, чтобы не упасть. Джио не изменился – он по-прежнему оставался невозмутимым, надменным и жестким. Жизнь избаловала его. Окружавшие Джио люди льстили ему, стараясь заслужить благосклонность. Билли с огорчением подумала, что сама была такой же: никогда не подавала виду, если ей что-то не нравилось, не рассказывала о своих желаниях, потому что боялась рассердить и потерять его.

За спиной Джио она увидела соседку, с интересом наблюдавшую за ними. Смутившись, она сделала от двери шаг назад.

– Тебе лучше зайти.

Джио вошел в маленькую гостиную, перешагивая через разбросанные по полу игрушки. Билли показалось, что он неодобрительно оглядел комнату, и она поторопилась выключить телевизор с шумным детским мультим. Она забыла, что высокий, широкоплечий Джио легко заполнял собой любую комнату.

– Ты сказал, что я груба, – сдержанно напомнила она, плотно закрывая дверь.

Билли старательно отворачивалась, по возможности защищаясь от опасной харизмы этого человека. В одной комнате с ним ее, как и раньше, пронизывали искры возбуждения и нетерпеливого ожидания. Когда-то она поддавалась искушению и повела себя как очень глупая женщина. Джио был очень красив, и она не могла избавиться от воспоминаний. Даже не глядя на Джио, она видела прямые черные брови, завораживающие золотисто-карие глаза, благородный прямой нос и высокие скулы. Кожа отливала бронзой средиземноморского загара, а полный, чувственный рот обещал сладкую пытку.

– Ты нагрубила мне.

– А чего ты ожидал? Два года назад ты женился на другой женщине, – напомнила Билли, глядя через плечо. Она злилась на себя, что все еще чувствует обиду от унижительного факта: она была достаточно хороша, чтобы Джо спал с ней, но не заслуживала более достойного места в его жизни. – Нас больше ничего не связывает!

– Я развелся, – выдохнул Джо, будто оправдываясь. Он не ожидал такого поворота. Билли никогда не осуждала его, не осмеливалась перечить.

– Меня это не касается, – отрезала она, не реагируя на столь сенсационное сообщение. – Помню, ты сказал, что твоя женитьба не моего ума дело.

– Это не помешало тебе использовать удачный предлог, чтобы уйти.

– Мне не нужен был предлог! – Билли охватило привычное изумление от слов, в полной мере отражавших эгоистичную и высокомерную натуру Джо. – В ту минуту, когда ты женился, между нами было все кончено. Я никогда не скрывала...

– Ты была моей любовницей!

Щеки Билли вспыхнули, как от пощечины.

– Ты так считал. Но я оставалась с тобой потому, что любила, а не ради драгоценностей, модной одежды или хорошей квартиры, – срывающимся голосом произнесла она.

– Тебе незачем было уходить. Моя невеста не возражала против того, чтобы у меня была любовница, – заявил Джо с раздражением.

«Моя невеста». Эти слова вызвали боль. У Билли защипало глаза от подступивших слез. За это она ненавидела себя больше, чем бесчувственного и самодовольного Джо. Как она ухитрилась полюбить его?

– Когда я слушаю тебя, мне кажется, что ты инопланетянин, Джо. – Билли постаралась взять себя в руки. – В моем мире порядочные мужчины не женятся на одной женщине, чтобы продолжать спать с другой. А что касается твоей жены, которой безразлично, с кем ты делишь постель, мне остается только сожалеть.

– Но я снова свободен, – напомнил Джо, нахмурившись и не понимая, какой бес вселился в Билли.

– Не хочу быть грубой, но прошу тебя уйти.

– Ты не поняла, что я сказал? Что с тобой, Билли, черт побери? – возмутился Джо, отказываясь поверить в решительную отповедь.

– Я не желаю слушать. Мне нет дела до тебя. Мы давно расстались!

– Не расстались, а ты ушла, исчезла, – яростно возразил Джо.

– Джо... ты мне посоветовал поумнеть, когда сообщил о своем решении жениться. Именно так я и поступила – послушалась тебя, как обычно, – язвительно заметила Билли. – Поумнела. Поэтому теперь не желаю слышать ни слова из того, что ты хочешь сказать.

– Не знал тебя такой.

– Естественно. Мы не виделись два года. Я изменилась, – с гордостью сообщила Билли.

– Может, я поверил бы, если бы ты повторила это, глядя мне в глаза, – усмехнулся Джо, оглядывая ее напряженную фигуру.

Покраснев, Билли решила повернуться к нему и встретила завораживающий взгляд глубоких темных глаз в обрамлении длинных ресниц. Впервые она увидела его удивительные глаза, когда, тяжелобольной, он лежал с высокой температурой, и они сразили ее. Билли проглотила комок в горле.

– Я изменилась...

– Ты не убедила меня, дорогая, – прищурился Джо, чувствуя нарастающую вибрацию между ними, позволившую узнать все, что ему было нужно. Ничего не изменилось между ними, по крайней мере на уровне сексуального притяжения. – Я хочу вернуть тебя.

От шока у Билли перехватило дыхание, но она слишком хорошо изучила Джо, чтобы поддаться искушению, и через секунду опомнилась. Что ни говори, супружеский опыт Джо

закончился неприлично быстро. Если учесть, что он не любил резких перемен в личной жизни, воссоединение с бывшей любовницей, по его мнению, было наилучшим вариантом.

– Никогда, – быстро ответила она.

– Мы по-прежнему хотим друг друга...

– Я начала здесь новую жизнь и не желаю отказываться от нее, – пробормотала Билли, не понимая, какого черта должна оправдываться. – Отношения между нами... не сложились.

– Мы прекрасно ладили.

– А как же твой брак?

Выражение его лица стало замкнутым, как это бывало раньше, когда она пересекала невидимую черту.

– Поскольку я развелся, можно догадаться, что он не удался, – констатировал Джо. – Но ты и я... – он взял ее за руки, прежде чем она успела отдернуть их, – нам хорошо вместе.

– Зависит от того, что понимать под «хорошо», – возразила Билли, чувствуя, как онемели ладони и на лице выступила испарина. – Я не была счастлива...

– Тебе все нравилось, – уверенно заявил Джо.

Билли безуспешно пыталась освободить руки.

– Я не была счастлива, – повторила она, дрожа от почти забытого аромата, щекодавшего ноздри: чистый мужской запах с оттенком цитруса и чего-то особенного, присущего только Джо. На мгновение ей захотелось втянуть носом его запах, как опасный возбуждающий наркотик. – Пожалуйста, отпусти меня.

Джо накрыл ее губы горячим, требовательным поцелуем, дразня и терзая податливые губы с жадностью, которую она не забыла. Возбуждение, как электрический разряд, пронзило каждую ее клеточку, посылая острые импульсы в низ живота, где разгорался влажный жар, грудь напряглась, соски затвердели. Билли сгорала от желания прильнуть к сильному мускулистому телу. Рассудок изменял ей, она хотела... но сознание вернулось в одно мгновение, словно на нее выплеснули ушат холодной воды, когда из кухни донесся плач Тео. Материнский инстинкт без труда пересилил вожделение.

Отстраняясь от Джо, Билли взглянула в золотисто-карие глаза, когда-то разбившие ее сердце, и сказала то, что должна была сказать:

– Пожалуйста, уходи...

Глядя в окно, как Джо садится в роскошный черный лимузин, Билли до боли вонзила ногти в ладонь. Без всяких усилий он пробудил в ней желание, напомнив, что она не исцелилась от любви. Расставание с Джо чуть не убило ее два года назад, но до сих пор какая-то часть ее мечтала вернуть его любой ценой. Билли знала, что это невозможно: Джо придет в дикую ярость, если узнает, что Тео – его сын.

На этот счет у Билли с самого начала не было сомнений, когда, случайно забеременев, она решила оставить ребенка, которого зачала от мужчины, желавшего только ее тела. Рожденному против воли Джо ребенку не стоило рассчитывать на признание или поддержку с его стороны. Вскоре после того, как Билли стала жить с Джо, он предупредил, что воспримет беременность как катастрофу. Билли убедила себя, что если Джо не узнает о рождении ребенка, то не расстроится, а ее любви хватит, чтобы малыш не страдал без отца.

Так Билли думала до поры до времени, но, когда Тео родился, ее постепенно начали одолевать сомнения и чувство вины. Не продиктовано ли решение родить ребенка втайне от отца чудовищным эгоизмом? Что она скажет мальчику, когда он подрастет, и как он воспримет постыдную правду? Возможно, Тео будет презирать ее за сомнительную связь с Джо. Понравится ли ему, сыну богатого отца, жить в бедности? Имела ли она право родить его на таких условиях?

Глава 2

Уткнувшись лицом в подушку, Билли впервые за два года безудержно рыдала, и снова причиной слез стал Джо. Когда, наконец, она выплакала боль и другие необъяснимые эмоции, Ди уже сидела возле нее на краю кровати и гладила по голове, пытаясь успокоить.

– Где Тео? – первое, что спросила Билли.

– Спит в своей постельке.

– Прости за срыв, – пробормотала Билли и, вскочив, быстро нырнула в ванную, плеснула холодной воды на покрасневшие от слез глаза и нос. Когда она снова появилась в дверях, Ди выглядела смущенной.

– Это был он? Отец Тео?

Билли только кивнула.

– Обалденный мужик, – виновато призналась Ди. – Неудивительно, что ты запала на него. Видела его лимузин? Он не просто состоятельный, как ты говорила, а невероятно богат...

– Угадала, – мрачно подтвердила Билли. – Лучше бы мне не видеть его.

– Чего хотел?

– Он ничего не получит.

Джо никак не ожидал, что будет отвергнут. Боясь снова потерять Билли, он приставил двух человек из личной охраны, чтобы они не спускали с нее глаз двадцать четыре часа в сутки. Ему вдруг пришло в голову, что в ее жизни появился другой мужчина. От этой мысли он впал в такую ярость, что несколько минут вообще не мог соображать. Джо не сдержал стона, впервые представив, что чувствовала Билли, когда он сообщил ей о Калисто. Его никогда не волновали душевные переживания, но Билли, вероятно, придавала им большое значение.

Как он представлял реакцию на свое неожиданное появление? Уж точно не думал, что она прогонит его. Она, видите ли, разозлилась, что он женился на другой женщине. Невероятно. Джо в отчаянии запустил пальцы в густые, коротко стриженные волосы. Уж не решила ли она, что он... женится на ней?

Он стал главой семьи после того, как дед, страдавший тяжелым хроническим заболеванием, уступил ему эту роль. Джо считал своей первейшей задачей и обязанностью восстановить былое богатство аристократического, консервативного клана Летсосов. Еще ребенком он поклялся не повторять ошибок отца. Само собой разумеется, что у деда Джо, как и у прадеда, были любовницы, однако отец нарушил традицию: Дмитрий Летсос развелся с матерью Джо и, бросив семью, женился на своей любовнице. Он заслужил всеобщее презрение, а единство клана было нарушено раз и навсегда. Потакая непомерным прихотям новой жены, Дмитрий довел семейный бизнес почти до банкротства. С трагической смертью матери закончилось детство Джо и его сестер.

«Что ж, остается только выяснить, появился ли в жизни Билли другой мужчина», – рассуждал Джо, до боли стиснув зубы. Через двадцать четыре часа «Сыскное агентство Хенли» представит ему полный отчет. Джо сожалел о том, что проявил нетерпение, но ведь он не сомневался: Билли бросится ему на шею, как только узнает о разводе. Почему она не сделала этого?

Она ответила на его поцелуй... со всей страстью. Его охватило вожделение от одного только воспоминания, не оставив сомнений, кто должен занять место в его постели. Может, послать ей красивый букет? Она с ума сходила по цветам: вечно покупала их, расставляла по вазам, любовалась ими, сама выращивала. Почему он не догадался купить ей коттедж с садом? Джо принялся мрачно перебирать в уме возможные промахи, заставившие женщину, боготворившую раньше землю, по которой он ходил, вдруг указать ему на дверь. Он представить

такого не мог! Более того, был уверен, что способен завоевать любую недотрогу. Впрочем, это слабое утешение, потому что ему не нужен никто, кроме Билли. Она должна вернуться на свое место – в его постель!

Проведя беспокойную ночь, Билли поднялась рано утром, накормила детей и прибралась. Они с Ди могли вволю пообщаться только по выходным. В рабочие дни Билли отвозила близнецов в школу, давая возможность кухне подольше поспать, – Ди до поздней ночи работала барменшей в местном пабе. Тео она брала с собой на работу, а в обед Ди заходила за ним и до вечера присматривала за троими детьми. Закрыв магазин, Билли возвращалась домой, и все собирались за столом на ранний ужин, после чего Ди отправлялась на вечернюю смену. Такой распорядок дня устраивал обеих. Билли радовалась компании Ди, поскольку устала от одиночества за два года, проведенные в городской квартире, где Джо появлялся лишь время от времени.

Конечно, стоило признать, что Билли с толком использовала свободное время: она получила свидетельство об окончании средней школы и два сертификата второго уровня обучения, не говоря о дипломах многочисленных профессиональных курсов, в том числе кулинарного, аранжировки цветов и менеджера малого бизнеса. Джо ничего не знал об этом и вообще не интересовался, чем она занимается в его отсутствие. Билли делала это, чтобы поднять самооценку и восполнить пробелы образования: в юности ей было не до учебы – пришлось ухаживать за бабушкой. Билли работала горничной, когда встретила Джо. Не имея квалификации, она не могла претендовать на место с хорошей зарплатой.

Пока Билли раскладывала недорогие украшения на ветхом античном комод, приобретенном специально для этой цели, ее мысли витали далеко в прошлом. В отличие от Джо она не могла похвастаться солидной родословной: у нее вообще было немного сведений о родственниках. Ее мать Салли – единственный ребенок в семье – еще в юности отличалась своеобразием и рано ушла из дома. Все, что Билли знала о ней от бабушки, было приправлено изрядной долей злобы. Сама Билли не помнила матери и уж точно не знала, кто ее отец, хотя имела основания предполагать, что его звали Билли. Бабушка и мать долгое время жили каждая своей жизнью, пока однажды Салли без предупреждения не появилась в доме родителей с маленькой дочкой на руках. После дедушкиных уговоров бабушка разрешила Салли остаться на одну ночь, о чем всю оставшуюся жизнь громко сожалела, потому что утром обнаружилось, что, подбросив старикам свою малышку, Салли исчезла.

К сожалению, бабушка не любила Билли и, несмотря на социальное пособие, которое получала за девочку, так и не смирилась с ее присутствием в доме. Дед относился к ней более снисходительно, но он был пьяницей и редко проявлял интерес к внучке. Она часто думала, что именно несчастливое детство пробуждало жалость Джо. Он искренне заботился о ней, и его участие служило единственным проявлением любви, которую Билли знала в жизни. Она никогда не признавалась Джо в том, что была невероятно, безмерно счастлива с ним, потому что впервые чувствовала себя любимой... до того дня, когда он сообщил о намерении жениться и родить наследника деловой империи в угоду и на радость надменного греческого рода.

Унизительная мысль о том, что ему даже в голову не пришло рассмотреть ее кандидатуру на роль жены, привела наконец Билли в чувство. Она разложила на прилавке приготовленные с вечера новые поступления и начала вешать ценники. Тео мирно спал в коляске в дальнем углу магазинчика. Посетители выбирали понравившиеся вещицы, расплачивались и уходили с покупками. Месяц назад Билли смогла нанять временную помощницу – польку Ивонну, которая подменяла ее, когда Билли занималась ребенком. Дела в магазине шли все лучше, наполняя Билли гордостью. Впрочем, она всегда любила и знала толк в качественной винтажной одежде и украшениях. У нее появились постоянные клиенты.

Джио вышел из лимузина, оставив водителя препираться с полицейским. Его охрана спешила к нему из машины сопровождения. Джио с удивлением окинул взглядом фасад магазина с вывеской «Винтажные товары», не понимая, как Билли сумела открыть собственный бизнес. Тем не менее доказательство было перед глазами. Склонив надменную голову, он подумал о том, что женщины – странные, непредсказуемые создания. Он, вероятно, никогда толком не знал Билли: все, что она до сих пор делала и говорила, не укладывалось в его представлении о ней. Джио нахмурил лоб, отчего жесткое, надменное лицо приобрело грозное выражение. У него серьезные проекты, переговоры с важными людьми, а он торчит уже двадцать четыре мучительных часа на окраине богом забытого городишки в Йоркшире, выслеживая Билли. Как это объяснить?

У Билли перехватило дыхание, когда в дверях возник высокий, широкоплечий Джио, облаченный в темно-серый дизайнерский костюм, безупречно сидевший на атлетической фигуре. Белая крахмальная рубашка эффектно оттеняла бронзовую кожу и темную щетину, слегка намечавшуюся на мужественном лице. Почувствовав в паху горячий влажный жар, Билли плотнее свела ноги, на щеках вспыхнул яркий румянец. Она с ужасом ощутила, как тяжело набухла грудь и затвердели соски. Удивительно, но ее тело по-прежнему мгновенно реагировало на Джио. Охватившее ее возбуждение было сильнее, чем накануне, когда Билли не удержалась и ответила на его поцелуй. Тогда она оправдывалась тем, что он застиг ее врасплох. Какое объяснение она придумает теперь?

– Билли... – прозвучал низкий бархатный голос Джио в полутемном зале. Он переступил порог с самым непринужденным видом.

– Д-жио, – пробормотала, запнувшись, Билли и быстро шагнула навстречу, боясь, что их услышат. – Что ты здесь делаешь?

– Не задавай глупых вопросов, ты же не дурочка. – Он огляделся. – Значит, ты бросила меня, чтобы открыть магазин?

– Ты. Бросил. Меня, – отчетливо произнесла Билли, не скрывая горечи: он предпочел надеть обручальное кольцо на палец другой женщины.

– Здесь не место для разговора. Продолжим в моей гостинице за ланчем, – безапелляционно заявил Джио, удерживая ее за руку.

– Если не отпустишь, я ударю тебя! – прошипела Билли, отказываясь подчиниться агрессивному напору.

Темные глаза сверкнули пиратским огнем, словно угроза пощечины позабавила Джио.

– Значит, за ланчем, дорогая моя?

– Нам нечего сказать друг другу, – заявила Билли, понимая, что он крепко удерживает ее возле себя.

Твердая линия рта изогнулась в усмешке, когда он опустил глаза на ее пухлые розовые губы.

– Тогда ты будешь слушать...

– Не желаю говорить, не желаю слушать...

– Круто, – сказал Джио и сделал то, что, по ее мнению, никогда раньше не позволил бы на людях: наклонился, подхватил ее на руки и понес к двери.

– Пусти меня, Джио! – воскликнула она, одергивая рукой взметнувшийся подол широкой юбки. – Ты сошел с ума!

Джио взглянул на двух женщин, стоящих рядом за прилавком.

– Забираю Билли на ланч. Она вернется через пару часов, – невозмутимо сообщил он.

– Джио! – Билли не могла поверить в происходящее. Последнее, что она увидела из-за его плеча, было смеющееся лицо Ди.

Шофер распахнул пассажирскую дверь лимузина, как для лиц королевской крови, и Джио без церемоний кинул ее на заднее сиденье.

– Могла бы сообразить, что я не буду препираться с тобой на людях, – прокомментировал он. – Мое терпение лопнуло, и я голоден.

Билли со злостью резким движением одернула юбку, натянув ее на колени.

– Почему ты не уехал вчера в Лондон?

– Разве ты забыла, что отказ только укрепляет мою настойчивость?

Билли закатила глаза в насмешливом недоумении.

– Как я могла это знать, если никогда не говорила тебе «нет»?

Неожиданно Джо весело рассмеялся. Красивое лицо просветлело от искреннего удовольствия.

– Я скучал без тебя, Билли.

Она резко повернулась к нему, возмущенная и обиженная пустой фразой.

– Ты женился. Как ты мог скучать по мне?

– Сам не знаю, но это правда, – признался Джо. – В моей жизни ты занимала большое место.

– Ничего подобного. Я была всего лишь маленьким ящичком среди множества других в огромном канцелярском шкафу бизнеса, не имевшего отношения к твоей жизни.

Ее замечание поразило Джо. Он звонил ей два раза в день, независимо от того, где находился и как сильно был занят. Ее веселая болтовня давала ему передышку в напряженном деловом графике. По правде говоря, у него никогда не было более близких отношений с женщинами ни до, ни после Билли. Джо доверял ей и не изменял, что само по себе большая редкость в отношениях между неженатым мужчиной и одинокой женщиной. До него стало постепенно доходить, что все это было не важно: для Билли имело значение только его решение жениться на Калисто. Билли, которая никогда раньше не проявляла признаков ревности или недовольства, была сражена таким поворотом событий... Тут Джо решительно отогнал непрощенные мысли, словно их и не было.

Еще в детстве Джо словно стеной отгородился от всяких эмоций, создававших, по его мнению, дополнительные трудности в любом деле. Лишние переживания усугубляли и запутывали и без того сложные ситуации. Только спокойствие и здравый смысл обеспечивали контроль в любой сфере его жизни, кроме отношений с Билли, как Джо вынужден признать. Однако прошлое остается прошлым – его не изменишь. Жизнь научила его, что, имея достаточно денег, проявив настойчивость и целеустремленность, будущему можно придать любую желаемую форму.

Но вот Билли как раз не отличалась практичностью: ее захлестывали эмоции. Вероятно, эта принципиальная разница между ними больше всего привлекала Джо, хотя теперь именно эмоции увлекали ее прочь. Его пронизательный взгляд задержался на сердитом, пылающем лице. Ему захотелось распластать Билли на широком сиденье лимузина и показать ей, что существуют другие, более захватывающие формы общения. Опустив черные густые ресницы, он заново изучал ее сверху вниз от блестящих глаз и пухлого рта до роскошной груди, которую так любил ласкать, и длинных, стройных ног. Секс с Билли доставлял неслыханное наслаждение. Одна только мысль об этом вызывала эрекцию. Находиться рядом, не имея возможности коснуться, тем более овладеть ею, как бывало раньше, казалось странным и походило на изощренную пытку.

– Хочу вернуть тебя, – заявил Джо с упрямой настойчивостью. – Я не прекращал поисков с того дня, когда ты исчезла.

– Должно быть, жена обижалась.

– Не впутывай сюда Калисто.

Звук ненавистного имени из уст Джо подействовал на Билли как удар хлыста по нежной коже. Она знала, что слишком эмоциональна. Джо женился на другой женщине два года назад, и ей пора забыть об этом и двигаться дальше. Даже если для него ничего не изменилось?

Билли растерялась: главное – не выдавать желаемое за действительное. Она уже проходила это раньше, когда жила с ним. Подумать только, куда завели ее оптимистические фантазии! Джо разбил ее глупое сердце, и сейчас осколки звенели, как похоронные колокола. Она любила его, как никого в жизни, а он, не задумываясь, перешагнул через нее. Такое нельзя простить. Уходя от него, Билли знала, что, возможно, идет навстречу гибели, но не могла поступить иначе. Даже ради Джо она не пала бы так низко, согласившись спать с мужем другой женщины.

– Поверь, ты напрасно тратишь драгоценное время, – резко заявила Билли, неуступчиво сжав нежные губы в твердую линию. – Что ты здесь делаешь? Зачем вообще решил встретиться со мной? Бессмысленная затея!

Джо смотрел в ее возбужденное лицо и не мог понять, почему находит ее неотразимой. Рассуждая объективно, она никогда не отвечала и не будет отвечать классическим канонам красоты. У Билли был вздернутый носик, а глаза и рот – слишком большие для ее лица. От случайного дождя влажные волосы превращались в непослушную, густую, пушистую копну, но обычно окутывали волнистыми каштановыми локонами обнаженную фигуру до самой талии, когда они с Джо занимались любовью. Воспоминание вызвало боль, потому что Билли теперь казалась недоступной.

– Перестань смотреть на меня так, – пробормотала Билли, краснея и явно догадываясь о его мыслях. Безошибочная реакция тела напомнила, как давно у нее не было секса. Она забеременела, стала матерью, обзавелась домом и открыла бизнес, что требовало невероятных усилий, и, возвращаясь домой, полумертвая от усталости, она падала в кровать. Появление Джо вернуло ее в те времена, когда ночью они предавались страсти.

– Как именно?

– Как будто мы по-прежнему... – не закончила она, опуская ресницы.

– И я по-прежнему хочу тебя? – хрипло переспросил Джо. – Так и есть. Прямо сию секунду. До боли...

Легкий спазм в том месте, о котором Билли отказывалась думать, заставил ее неловко поерзать на сиденье.

– Мне это неинтересно, Джо. Какое неуместное заявление...

Джо погладил указательным пальцем ее руку, судорожно вцепившуюся в кожаную обивку.

– Во всяком случае, честно. А вот ты притворяешься...

– Я не вернусь к тебе, – почти выкрикнула Билли. – У меня теперь своя жизнь!

– Другой мужчина? – угрожающе произнес Джо. Голос вибрировал от злости.

Билли ухватила за подсказку, как утопающий за соломинку.

– Да. У меня кто-то есть.

Длинное, мускулистое тело Джо напряглось.

– Расскажи о нем.

Билли думала о сыне.

– Он для меня дороже жизни. Никогда не огорчу и не обижу его.

– Я верну тебя любой ценой, – предупредил Джо, когда лимузин остановился перед загородным отелем, и шофер выскочил, чтобы открыть им дверь. В этот миг Джо понял, что, хоть и считал себя законопослушным гражданином, но ради Билли готов пойти на преступление.

Билли осторожно взглянула в темные с золотыми искрами глаза, сверкавшие на мужественном лице, и замерла. Она никогда не видела, чтобы они горели откровенной яростью.

– Почему ты не можешь позволить мне быть счастливой без тебя? – вдруг спросила она. – Я рассчиталась с тобой сполна, не так ли, Джо?

Услышав вопрос, он трудом сдержал вспышку гнева. Джо тяжело дышал, раздувая ноздри. Если в ее жизни появился другой мужчина, Билли придется избавиться от него. Он не

допускал мысли, что, кроме него, кто-то способен удовлетворить Билли. Однако стоило ему только представить ее в постели с другим мужчиной, его трясло от бешенства. Эта женщина всегда безраздельно принадлежала только ему.

В богато обставленном вестибюле отеля кто-то окликнул Билли. Она резко остановилась и оглянулась, улыбнувшись высокому блондину в дорогом костюме, торопившемуся ей навстречу.

– Привет, Симон, – тепло поздоровалась она.

– Достал для тебя адрес. – Симон вынул из бумажника листок. – Есть чем записать?

Билли спохватилась, что оставила сумку в магазине на прилавке. Она вопросительно взглянула на Джо.

– Ручку?

Не привыкший, что его игнорируют при обсуждении бизнеса, Джо саркастически скривил губы и неохотно вытащил золотую ручку из нагрудного кармана.

Симон записал адрес на обороте своей визитной карточки.

– Там полно вещей, которые тебе понравятся и обойдутся очень дешево – продавец хочет быстрее освободить помещение.

Билли сердечно улыбнулась ему, не обращая внимания на Джо, возвышающегося рядом, как неподвижная колонна из черного льда.

– Спасибо, Симон. Я тебе очень благодарна.

Симон окинул ее заинтересованным взглядом, который мужчины, как с негодованием замечал Джо, часто адресовали Билли.

– Может, согласишься пообедать со мной на днях?

Джо по-хозяйски обнял Билли за плечи:

– К сожалению, она уже занята.

Билли пропустила замечание мимо ушей. Слегка покраснев, она кивнула:

– С удовольствием, Симон. Позвони мне.

Конечно, поощряя другого мужчину, она лишь рассчитывала поставить на место бесцеремонного Джо.

– Что все это значит, черт побери? – прорычал Джо, открывая перед ней дверь лифта.

– Симон торгует антиквариатом. Он сообщает мне о финальных распродажах. Среди моих знакомых много дилеров, помогавших мне начать бизнес, – с гордостью сообщила Билли.

– Ты можешь открыть дело в Лондоне. Я куплю тебе магазин, – мрачно предложил Джо.

Билли равнодушно пожала плечами:

– Косвенным образом ты уже оплатил мой бизнес и дом. Думаю, этого вполне достаточно.

– О чем ты?

– Я продала ювелирное украшение – твой подарок.

– Ты оставила все, что я покупал тебе, – нахмурился Джо.

– Все, кроме одной вещи – самого первого подарка. Я представления не имела, сколько он стоит. Должна признаться, что цена поразила меня.

– Неужели? – Джо не мог вспомнить, о чем шла речь. Он проверил все драгоценности, когда Билли исчезла, и убедился, что она ничего не взяла с собой.

– Удивляюсь, что при такой экстравагантной щедрости ты до сих пор не разорился. Мы только познакомились, а ты истратил целое состояние на бриллиантовую подвеску, – неодобрительно заметила Билли. – Полученных за нее денег хватило на покупку дома и взноса за бизнес. Я и не подозревала, какая это ценность!

Джо распахнул дверь гостиничного номера и неожиданно вспомнил свой подарок – подвеску, купленную после первой ночи, которую они провели вместе. Как Билли могла спокойно продать ее, словно обычную безделушку!

– Не верю, что у тебя появился другой мужчина.

– Я не вернусь к тебе, – повторила Билли, словно извиняясь. – Зачем мне магазин в Лондоне? Не хочу переезжать. Мне хорошо здесь. Хочешь верь, хочешь нет, но здешние мужчины охотно приглашают меня в рестораны, а не прячут в гостиничных номерах!

Билли нанесла болезненный удар. Даже под средиземноморским загаром было заметно, как Джо побледнел.

– Я привел тебя в номер, только чтобы спокойно поговорить.

Билли насмешливо улыбнулась:

– Может, сегодня это и так, но когда это продолжалось почти два года, даже я поняла намек. Ты мог быть женат на протяжении всего нашего знакомства, потому что прятал меня, как недостойный, постыдный секрет.

– Неправда.

– Какой смысл спорить о прошлом, – отмахнулась Билли. – Оно не стоит того.

– Напрасно ты так думаешь. Я хочу вернуть тебя... – В голосе Джо прозвучало отчаяние. Он замолчал, потому что раздался стук в дверь – официанты доставили обед.

Билли скрестила руки на груди, вспомнив Каналетто – любимого жеребца своего деда на ипподроме. Четыре года назад она и не слыхала о художнике с таким именем. Вспоминая роковую оплошность, Билли до сих пор ежилась и внутренне умирала от стыда – она слишком поздно поняла допущенную в разговоре ошибку. К сожалению, это был первый и последний раз, когда Джо представил ее гостям, а она показала себя невежественной дурой и опозорила себя... и его.

По правде сказать, Джо не выразил тогда ни злости, ни сожаления и отказался обсуждать с ней инцидент, отмахнувшись от попытки объяснить, что в детстве букмекерские конторы заменили ей музеи. Однако она знала, что осрамила его на людях и он помнит об этом. Более того, сам факт служил не опровержимым подтверждением того, что они с Джо принадлежали разным мирам, расстояние между которыми измерялось миллионами световых лет.

По этой причине она никогда не жаловалась, что Джо скрывал ее от друзей и знакомых, и охотно соглашалась ужинать с ним в маленьких, незаметных ресторанах без риска встретить людей его круга. Билли понимала его опасения снова стать предметом насмешек. Втайне от Джо она занялась самообразованием в надежде, что он когда-нибудь заметит и даст ей еще один шанс. С грустью Билли вспоминала наивные мечты, которые лелеяла в начале их знакомства. Правда, довольно скоро она с болью и разочарованием убедилась, что для Джо она была не подругой, а лишь годной для сексуальных утех любовницей.

– Почему ты притихла? Обычно со мной ты болтала без умолку, – заметил Джо с беспокойством, когда официанты вышли. Нежными движениями он массировал ей напряженные мышцы спины. – Поговори со мной, Билли. Скажи, чего ты хочешь?

От прикосновений его рук по плечам разлилось тепло. Билли боролась с искушением откинуться назад и расслабиться в кольце его сильных, горячих рук. Стряхнув оцепенение, она пересела в кресло перед красиво накрытым столом. «Поговори со мной». Неожиданная просьба со стороны такого человека, как Джо, не переносившего серьезных разговоров, избегавшего любых проявлений чувств!

– Нам не о чем разговаривать, – отрезала Билли, склоняясь над тарелкой и с аппетитом приступая к еде, – это давало возможность помолчать и отвести взгляд от Джо, одного из самых красивых мужчин на свете. Не удержавшись, она все-таки кинула взгляд из-под длинных ресниц, отмечая скульптурные черты лица, четкий рисунок высоких скул и твердую, мужественную линию подбородка. Он был недостижим: богатый и успешный, красивый и умный, образованный и породистый – полная ее противоположность. Так было всегда. Если бы она приняла эту истину с самого начала, никогда бы не связалась с ним и не страдала бы сейчас.

– У тебя действительно есть мужчина? – очень тихо спросил Джо. Его низкий бархатный голос против воли музыкой отдавался в ушах. Но ведь раньше она так любила слушать его по телефону, когда он звонил ей издалека.

Билли обдумывала вопрос, краснея под взглядом золотистых тигриных глаз в обрамлении темных ресниц. Она глубоко вздохнула, прежде чем ответить. Сначала она решила солгать, но язык отказывался повиноваться. Возможно, потому, что Джо тут же начнет терзать ее расспросами о придуманном кавалере, загонит ее в ловушку и догадается о лжи, выставив полной душой.

– Нет, – неохотно призналась Билли. – Но это ничего не меняет между нами.

– Значит, мы оба свободны, – лениво протянул Джо, наливая вино в ее бокал.

– Я не собираюсь возобновлять наши отношения, – заявила она, делая глоток выдержанного вина и подумала: «Интересно, что он скажет, если я оценю вкус напитка?» В конце концов, она закончила курс сомелье, как, впрочем, и курс любителей живописи, но до сих пор не имела возможности проявить свои знания.

– Нам хорошо вместе.

Билли отрицательно покачала головой и вернулась к еде.

Пригубив вино, Джо наблюдал за ней. Он подозревал, что на Билли винтажное платье. Светло-зеленого цвета из хлопка в сочетании с легким жакетом с цветочной вышивкой, оно не отвечало последней моде, но расцветка и простой покрой выглядели удивительно элегантно. Когда Билли опустилась в кресло, ткань натянулась на пышной груди, и Джо замер, чувствуя, как его охватывает вожделение. Его мучил вопрос: как соблазнить женщину, напрочь лишенную корысти? Ее не интересовали деньги. Однажды она заявила ему в категорическом тоне, что ему не нужна яхта, – у него никогда не будет времени отдыхать на ней. Теперь заброшенная яхта была пришвартована в Саутгемптоне, и ее содержание обходилось ему в копейчку.

Официанты вернулись, чтобы подать горячее. Билли ловила на себе их любопытные взгляды. В отеле уже знали, кто такой Джо – Георгиос Летсос, миллиардер и мировая легенда. Пресса обожала его, потому что он любил красивую жизнь и его фотографии украшали обложки газет и журналов. Калисто тоже служила украшением: у нее были длинные, прямые платиновые волосы, безупречные черты лица и стройная, тонкая фигура. Рядом с ней Билли выглядела бы коротенькой, непривлекательной толстушкой. Увидев Калисто на фотографии, Билли решила, что не идет с ней ни в какое сравнение.

Джо попытался разрядить напряжение, рассказывая о недавних успешных поездках по миру. Билли задавала осторожные вопросы о людях из его офиса, которых знала или общалась по телефону. За десертом из свежих ягод с меренгами она поинтересовалась, сохранил ли Джо ее бывшую квартиру в Лондоне.

– Нет, она давно продана, – сообщил он.

Билли сделала вывод, что Джо, вероятно, не нашел более покладистую любовницу ей на замену. Она удивилась охватившему ее чувству облегчения и заставила себя вернуться к более безопасной теме. Ее совершенно не касалось, с кем теперь спит Джо. После его женитьбы она запретила себе думать о нем. Джо выбрал Калисто и усадил во главе стола в своем роскошном, должно быть, доме в Греции, где Билли никогда не бывала. Он представил ее друзьям, потому что они были настоящей парой, и, наконец, он хотел, чтобы Калисто стала матерью его детей.

Глава 3

Горькие мысли вконец одолели Билли, и ее терпение лопнуло. Она попыталась быть вежливой и сохранить лицо, но прикидываться дальше не было сил. Она резко поднялась, упираясь руками в стол.

– Я так больше не могу! Немедленно отправляюсь домой!

От удивления Джо тоже вскочил на ноги. Резкая морщина перечеркнула высокий лоб. Он не сводил настороженного взгляда с ее пылающего несчастного лица.

– Что случилось?

– Только ты можешь задать такой вопрос в нынешней ситуации. – Билли беспомощно развела руками. – Я вообще не хотела тебя больше видеть. Не желаю вспоминать прошлое!

– Билли... – пробормотал Джо, обнимая ее дрожащие плечи сильными руками и заглядывая в прозрачные зеленые глаза. – Успокойся...

– Не могу... Я не такая, как ты... Никогда не была такой. Не умею притворяться и делать вид, что все прекрасно! – задохнулась Билли. Слезы душили ее, и она пришла в ужас, потому что в прошлом всегда скрывала боль и обиду от Джо, и гордилась тем, что внешне демонстрировала полное спокойствие. – Не вмешивайся в мою новую жизнь. Ты не должен был приезжать.

Джо легко провел пальцем по ее пухлой нижней губе.

– Я бы не приехал, если бы мог. Но мне надо было увидеть тебя снова.

– Зачем?

– Ты ушла без причины, даже не простившись.

Билли хотелось кричать от жгучей обиды и негодования.

– Ты забыл? Причиной стала твоя женитьба!

– Хотел увидеть тебя, чтобы понять, возбуждаешь ли ты меня по-прежнему. – Он приподнял длинными пальцами ее лицо. – Ответ для меня очевиден: я все еще хочу тебя.

Откровенное и циничное заявление взбесило Билли. Она резко отшатнулась.

– Это не имеет значения.

– Для меня это гораздо важнее, чем ты можешь представить, – разозлился Джо. Выдержка изменяла ему, поскольку разговор перешел в непривычную для него эмоциональную конфронтацию.

– Мне этого недостаточно! – крикнула Билли, с трудом справляясь с переполнявшими чувствами и боясь, что не выдержит и бросится вон из комнаты, как обиженный ребенок.

Джо крепко прижал ее к себе, не давая двинуться, и темные глаза сверкнули золотым огнем.

– Более чем достаточно для нас обоих, – сказал он, удивляясь, что Билли продолжает сопротивляться: ему было привычнее отбиваться от женщин, докучающих кокетством и комплиментами.

– Пусти меня! – выдохнула Билли.

– Нет, – решительно заявил Джо. – Боюсь, что ты снова постарайся сбежать, и не позволю совершить глупость.

– Ты не заставишь меня делать то, чего мне не хочется...

– А как насчет того, чего тебе хочется? – Джо наклонил голову и провел губами по ее сомкнутым губам.

Застигнутая врасплох, Билли замерла, чувствуя, как медленно кровь бежит по венам, и время словно замедлило бег, давая ей возможность опомниться. Дыхание обожгло щеку, Джо приник к ней в бесконечном поцелуе, от которого замирало сердце и останавливалось дыхание.

Его губы были мягкими, а поцелуй на удивление нежным. Против воли Билли приподняла подбородок, словно просила о большем.

Джио улыбнулся, не отрываясь от ее сладких губ. Вожделение клокотало в нем, как вулкан. Он хотел ее сильнее чего-нибудь или кого-нибудь в жизни и готов был сражаться за нее не щадя сил, потому что знал: Билли вернет оазис спокойствия, необходимый ему в жизни. Его ладонь скользнула вниз по спине, рука обняла тонкую талию. Джио прикусил полную нижнюю губу, впился в чувственный рот, вызвав у Билли слабый вздох удивления. Он перебирал пальцами густые пряди волос. Поцелуй становился настойчивее, пока Билли не откинула голову, давая ему больше свободы.

Ее грудь упиралась в твердые мышцы широкой груди, и Билли забывала дышать от почти забытых восхитительных ощущений. Она уже не помнила, каким ласковым и изобретательным мог быть Джио. Сердце стучало в бешеном ритме: слишком долго никто не прикасался к ней, слишком долго она не давала волю своей природной страсти.

Язык Джио проник во влажную глубину ее рта, возбуждая медленными движениями. Билли, как ни старалась, не в силах была унять охвативший ее жар и сладкую тянущую боль внизу живота. Ритмичные толчки языка Джио сопровождал легким трением бедер о ее бедра, и Билли дрожала от нахлынувших эротических воспоминаний, которые старательно подавляла два прошедших года. Сквозь одежду она чувствовала мощную эрекцию Джио.

Ее так одурманили поцелуи Джио, что она не сопротивлялась, когда он поднял ее на руки. Его близость опьяняла Билли больше, чем вино, голова кружилась, тело пульсировало от нестерпимого желания. Он уложил ее на постель, поднял гордую голову и, взъерошив пальцами темную шевелюру, посмотрел в глаза таким знакомым взглядом, что Билли задохнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.